

УДК 291

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.113>

Дуализм божественного и компьютерного в романе В. Ф. Тендрякова «Покушение на миражи» (1989 г.)

М. А. Щукина*

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва,
Российская Федерация
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. Исследуется опубликованный роман В. Ф. Тендрякова «Покушение на миражи», показывается, как в условиях позднесоветского творчества и недавнего атеистического государства автором заново поднимается вопрос отношения к религии. Отслеживается, как в произведении представлено столкновение религиозной картины мира и зарождающейся компьютерной реальности (этим определяется актуальность исследования и на сегодняшний день). Уточняется, какое место в таком дуалистическом мире занимает концепт «божественного». Приводятся наиболее значимые смысловые сюжеты из самого романа, а также сравнение с высказываниями на этот счет современных философов, религиоведов и создателей футуристических концепций. Используется методология сравнительного религиоведения, а также ретроспективного анализа художественного текста с применением AI-оптики, что позволяет оптимально вписаться в проблемное поле современного дискурса. Делается вывод, что вместо ожидаемого расколдовывания мира в финальном романе В. Ф. Тендряков пишет об элементах «цифровой религии», существенно опережая повестку своего времени.

Ключевые слова: религиозное возрождение, сравнительное религиоведение, когнитивное религиоведение, цифровая религия, научно-технический прогресс, искусственный интеллект, технотеизм.

Для цитирования: Щукина М. А. Дуализм божественного и компьютерного в романе В. Ф. Тендрякова «Покушение на миражи» (1989 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 55. С. 113–123. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.113>

Original article

Dualism of the Divine and the Computer in V. F. Tendryakov's Novel “Attempt on Mirages” (1989)

M. A. Shchukina*

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation*

Abstract. This article examines V. F. Tendryakov's last published novel “Attempt on Mirages” (1989). The aim of the study is to show how the question of attitude to religion is raised anew in the conditions of late-Soviet creativity and the recent atheistic state. In doing so, important tasks are

solved – to trace how the work depicts the clash between the religious worldview and the emerging computer reality (this determines the relevance of the study today); clarify the place of the concept of the “divine” in such a dualistic world. For this purpose, the most significant semantic plots from the novel itself are given, as well as a comparison with statements on this subject by modern philosophers, religious scholars and creators of futuristic concepts. The study fits perfectly into the problem field of contemporary discourse, as it uses the methodology of comparative religious studies, as well as retrospective analysis of literary texts using AI optics. We see the main result of the work as follows: instead of the expected disenchantment of the world in his final novel, the author writes about elements of “digital religion”, significantly ahead of the agenda of his time.

Keywords: religious revival, comparative religion, cognitive religious studies, digital religion, scientific and technological progress, artificial intelligence (AI), technotheism.

For citation: Shchukina M.A. Dualism of the Divine and the Computer in V. F. Tendryakov's Novel “Attempt on Mirages” (1989). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 55, pp. 113-123. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.113> (in Russian)

Как нам видится, в литературной среде позднего СССР происходит новый виток философского поиска человеком самого себя – своеобразный антропологический поворот. В начале и середине XX в. авторы были вписаны в довольно критические условия работы, поскольку соцреалистический канон требовал от них лояльности в вопросах научного атеизма и антирелигиозной пропаганды [14, с. 130]. Это создавало потребность в рефлексии над базовыми антропологическими понятиями, такими как «свобода», «совесть», «телесность», ставило вопрос взаимоотношения божественного, человеческого и чего-то исключительно нового (инновационного на то время). Начиная с 1980-х гг., в период религиозного возрождения в СССР, эта проблема ставится более остро.

Как считают специалисты, переломный момент случился еще в 1969 г. после выхода повести В. Ф. Тендрякова «Апостольская командировка», которую писатель опубликовал в журнале «Наука и религия». Произведение, рассказывающее о духовном кризисе советского юноши, вызвало всеобщее партийное возмущение: «Вместо того чтобы найти удовлетворение в материальных и духовных посулах советской коммунистической идеологии, протагонист повести Тендрякова обращается к религии. Да, в конце концов он видит ошибочность своего пути и отвергает религиозные ответы на свои вопросы, но он так и не достигает другого берега: атеистических убеждений...» [7, с. 259].

Тогда советское руководство зафиксировало тревожную тенденцию: в среде творческой интеллигенции вновь возрос интерес к религии. В апреле 1970 г. на одной из конференций авторитетный представитель научного атеизма в СССР, религиовед И. А. Кривелев (1906–1991) публично уличил Тендрякова в нелояльности советской власти, так как последний позволил себе заявить, что не принимает отныне принципов воинствующего атеизма. Довольно подробный анализ на эту тему приводит В. Смолкин: «К концу 1960-х гг. он все громче критиковал атеистический проект, создавая такие произведения, где ставились под сомнение материальные и духовные ценности коммунистической идеологии...» [7, с. 264–269].

Итак, как можно было заметить, советский прозаик В. Ф. Тендряков занимал активную общественную позицию, в том числе по религиозному вопросу. Некоторые из его идей (о социальных и духовных трансформациях) можно было бы назвать на то время реформаторскими. Литературоведы, в свою очередь, называют Тендрякова одним из самых видных представителей нравственно-философского направления тех лет [4, с. 2]. Доказательством тому служит его заключительный роман «Покушение на миражи».

При этом следует сказать, что ранние повести Тендрякова (например, «Чудотворная», 1958 г.) таким принципам не отвечали. Однако уже тогда автор задался целью как можно глубже изучить специфику религиозного сознания человека. Это подтверждают и статьи, написанные им в последующие периоды: «Наша сила в единении» (личный архив писателя, 1970 г.), «Нравственность и религия» (журнал «Наука и религия», 1987 г.) и др. Напомним также, что именно Тендрякову принадлежит известное высказывание: «Тот, кто сейчас с пеной на губах пытается доказать – бога нет, точь-в-точь похож на фанатичного верующего, истово заклинающего – бог есть! Оба религиозны по духу...» [8, с. 660]. Показательно, что сегодня, по истечении времени, современные советологи и религиоведы придерживаются схожей позиции, понимая феномен научного атеизма как часть «оригинальной» советской веры [2, с. 50].

Вернемся к анализу интересующего нас романа. В духе нищестанства автор моделирует ситуацию с убийством христианского Бога в надежде посмотреть на то, как повернется ход истории и сможет ли это пережить человечество – реализация советского проекта (по искоренению религии) как такового. Именно по этой причине специалисты утверждают, что главным предметом постижения для Тендрякова в данном произведении является философия истории [5, с. 1], в то время как мы бы сказали – философия религии [13, с. 1, 2]. Объясним, почему так.

Согласно сюжету, физик-экспериментатор Георгий Гребин вместе с группой программистов задается целью создать компьютерную модель истории без Иисуса Христа: «Если б можно было изъять из истории какую-нибудь известную историческую личность, а потом понаблюдать – как без нее дальше развернутся события...» [10, с. 51]. Что интересно, ученые живут в парадигме, где не отрицается факт исторического существования Иисуса Христа, что означает: религиоведческая «историческая» школа на тот момент вытеснила идеи «мифологической» [1, с. 73]. Тем не менее отношение к образу Христа остается критическим: «Недели две мы занимались анатомированием Иисуса Христа, разбивали его на отдельные признаки. Ирина Сушко кодировала их, выстраивала соответствующим порядком в виде некой формулы... Иисус Христос лежал в виде стопки тонких картонок, испещренных дырочками...» [10, с. 125]. Сакральная для христиан фигура явным образом десакрализуется и сводится всего лишь к переменной внутри сложного компьютерного кода.

В данной связи нельзя не упомянуть тот факт, что в первой редакции Тендрякова заглавие романа звучало как «Евангелие от компьютера» [6, с. 43]. Это краеугольный, на наш взгляд, момент, определяющий все даль-

нейшее смысловое значение романа. Эксперимент Гребина основывался на допущении, что Христос мог погибнуть еще в начале своего проповедничества – за открытое непочитание субботнего дня. Соответствующие данные были введены в программу с говорящим названием «Апостол». Далее, по мнению ученых, личность Христа закономерно должна была смениться другой достойной пророческой фигурой. С большой вероятностью эта роль предназначалась апостолу Павлу. В таком случае на историческую арену выводилось не христианство, а «паулианство», и именно оно должно было впоследствии завладеть умами масс. Во избежание каких-либо технических сбоев программисты настроили электронную вычислительную машину (ЭВМ) так, чтобы код Христа не использовался повторно.

На наш взгляд, произведение Тендрякова, где затрагиваются темы компьютерного моделирования и построения специфической альтернативной реальности, обладает особой релевантностью для осмысления современных проблем цифровой эпохи, поскольку оно не просто использует компьютерные технологии как сюжетный элемент, а ставит глубокие религиозные вопросы, проецируя их на область кибернетических задач. Это делает роман уникальным явлением, заявившим о «цифровой религии» за десятилетия до ее формального появления.

Напомним, исследовательское направление Digital religion («цифровая религия») – это самостоятельная междисциплинарная дисциплина в разделе гуманитарных наук, не тождественная в полной мере понятию Digital theology («цифровая теология») [12, с. 105]. Как констатируют специалисты, своей целью она ставит: 1) описание ранних форм религиозного присутствия в цифровом пространстве («дескриптивная волна»); 2) развитие определенных категорий по типу «религия-онлайн» и «онлайн-религия» («категориальная волна»); 3) поворот к теоретико-интерпретативным исследованиям и методам («теоретическая волна»); 4) обращение к фундаментальным вопросам бытования религии в обществе и культуре в цифровую эпоху («конвергентная волна») [12, с. 105, 106]. Таким образом, широкое понятие «цифровая религия» охватывает все формы религиозности, которые рождаются, существуют или трансформируются в цифровой среде. Предлагаем сосредоточиться на последнем пункте, поскольку в романе Тендрякова цифровые технологии (вопреки исходному замыслу) не замещают религиозную картину мира человека, а парадоксальным образом ее подкрепляют и в онтологическом смысле легитимизируют.

Что удалось обнаружить: исходный запрос Гребина структурно и функционально идентичен современному текстовому промпту (от англ. *prompt*), задающему конкретные условия для любой генеративной модели. Промпт формулируется предельно четко: 1) удалить из всех имеющихся исторических данных агент Иисуса Христа на раннем этапе его активности; 2) сгенерировать наиболее вероятное продолжение развития христианской идеи. Современные большие языковые модели (LLM), получая аналогичный инструктор, действовали бы по схожему принципу и конструировали бы нарратив, наиболее правдоподобный в рамках заданных ограничений.

Если бы ожидания группы ученых на предмет «паулианства» оправдались, мы бы увидели классическую компьютерную галлюцинацию (от англ. *hallucination*) – убедительно сгенерированный контент, который не соответствует реальным историческим фактам, но вытекает из статистических корреляций, заложенных в алгоритмическую модель¹. Именно так должна была выглядеть рационалистическая версия христианства – без интенции чуда и божественного воскресения. Само словосочетание «Евангелие от компьютера» задало бы рамку для существования новой, автономной формы религиозности. Программа «Апостол», в свою очередь, была призвана стать источником такого цифрового откровения, чтобы создать более правильную версию прошлого.

Что исключительно важно: описанный Тендряковым эксперимент, реализуемый в эпоху зарождения персональных компьютеров, интуитивно схватил ключевые парадигмы будущего научно-технического прогресса. Более того, он вполне соответствует современному уровню развития коммуникативных технологий, при которых медиасреда может приобретать «самостоятельное смыслогенерирующее значение», где создаются собственные религиозные представления, повествования, символы – происходит так называемая медиатизация религии [3, с. 379].

Принципиальное отличие ЭВМ Тендрякова от искусственных нейронных сетей в том, что она отклонила исходный промпт, каким-то образом вернув в свое «контекстное окно» памяти (от англ. *context window*) информацию про Иисуса Христа. Современные же нейросети ориентированы исключительно на потребителя: как правило, люди получают то, что запрашивали.

Итак, сегодня мы бы сказали, что герои книги Тендрякова работают с первыми версиями искусственного интеллекта, несмотря на то что до их разработок должно пройти еще достаточно времени. Программисты постоянно наблюдают за способностью компьютера обучаться, принимать собственные решения и выдавать релевантные данные. Проблема «открытого кода» с религиозной точки зрения была заявлена советским писателем Тендряковым еще в 80-х гг. прошлого столетия, но и по сей день выглядит довольно актуально. В работах некоторых современных философов и религиоведов видно стремление объединить два нарратива (религиозный и научный): «То, что когда-то познавалось только верой, теперь познается наукой во всеоружии ее новейших методов и инструментов, открывая тем самым путь к новому синтезу разума и веры... Искусственный интеллект представляет безусловный интерес с точки зрения теологической... Мы наконец вышли к подобию Логоса, который нас самих создал как разумных существ...» [16, с. 315].

Так, в романе намеренно сталкиваются два абсолюта: сакральная фигура Богочеловека (трансцендентность, даруемая верой и откровением) и Компьютер (творение человека, обученное логике и определенным алгоритмам действий). Процесс моделирования для группы ученых – это своего рода пародия на Божественный Промысел, сведенный к детерминизму. Компьютер-

¹ A.I. Is Getting More Powerful, but Its Hallucinations Are Getting Worse. URL: <https://www.nytimes.com/2025/05/05/technology/ai-hallucinations-chatgpt-google.html> (дата обращения: 14.12.2025).

ная версия Иисуса Христа в романе Тендрякова должна была строго научно доказать, что религия лишь еще один созданный людьми конструкт, которым можно управлять. Более того, имея достаточное количество данных о лидере-харизматике, можно создать «альтернативный образ спасителя». Следует отметить, что ученые подошли к задаче, используя методологию, близкую когнитивным теориям религии. Они допустили, что представление о божестве в условиях времени может видоизменяться, а концепт божественного становится все более светским. Главное, чтобы сохранялся ряд принципов, среди которых «интенциональность» и «репрезентация специального агента, мотивирующего людей к поведению, укрепляющему веру» [11, с. 51]. По мере развития цифрового общества для современной аудитории такой образ может быть превращен в «успешный» культурный символ (Дед Мороз / культовые персонажи и т. д.).

Необходимо засвидетельствовать: по мере написания романа писатель отвергает подобное направление мысли. Как мы уже сказали, в финале произведения ЭВМ, несмотря на свою настроенную базу, внезапно «воскрешает» именно исторического Иисуса Христа: «Самая фантастическая из всех евангельских легенд повторялась бесстрастной машиной... Она не ведала о его прежнем существовании, всякие следы об основателе христианства были стерты из ее машинной памяти, существовал лишь разрозненный набор многочисленных символов, означающих отдельные черты человеческих характеров. И то, что из этих частичек сложился облик Христа, случайностью уже быть не могло!» [10, с. 202].

Таким образом, роман предлагает собственную аргументацию в пользу существования христианского Бога, но научно-технического свойства. Неожиданно для современников и будущих читателей Тендряков поднимает вопросы, близкие современному «технотеизму». Существенное уточнение: термин понимается нами как специфический аспект цифровой религии, но используется не в значении обожествления техносферы как высшей силы, а как «представление о Творце, которое возникает у нас благодаря использованию техники и осознанию нашего собственного могущества, сравнимого и все-таки несравнимого с могуществом и разумом Творца» [16, с. 307]. Из чего мы делаем вывод: Тендрякова, действительно, никак нельзя назвать «номенклатурным» советским писателем.

Он постоянно рассуждает о наличии заданности в природе, о синтезе науки и религии, об эволюции и провидении. При этом, используя контекстный метод, несложно отследить, как сильно при осмыслении данных вопросов автора волновал приближающийся технический прогресс, в частности, к каким конкретно открытиям он может привести? Рассматривая ЭВМ как предтечу искусственного интеллекта, мы проиллюстрировали, насколько роман оказался пророческим. Одних вариаций со словами «программа» и «программировать» в тексте встречается больше 40. Именно по этой причине сегодня данный роман возвращает свою былую популярность. Анализ произведения с точки зрения современных информационных технологий до настоящего момента исследователями не проводился (например, у доктора

филологических наук В. Б. Петрова, статьи которого упоминались ранее), что говорит о научной значимости и новизне нашей работы.

Как отмечают специалисты, ритуальный потенциал новых технологий в религиозной сфере «все чаще раскрывается в многообразии конвергентных практик» [3, с. 378]. С появлением нейросетей и растущей в 2020-х гг. популярностью ChatGPT в зарубежных и отечественных СМИ все чаще стали выходить материалы, рассказывающие о пользе чата для будущей пастырской деятельности, а также о неких «технорелигиозных» платформах (например, Bible Chat²), где люди могут исповедоваться ИИ-священникам: «Искусственный интеллект революционизирует различные аспекты нашей жизни, и их потенциал в евангелизации не является исключением. Поскольку технологии продолжают развиваться, это открывает перед христианами новые возможности делиться своей верой и конструктивно взаимодействовать с другими людьми...»³.

До сих пор не было замечено попыток имитировать библейский текст или написать новое Евангелие при помощи современных технологий (надо полагать, исходя из этических соображений), тем не менее нельзя исключать такую вероятность в будущем. Так или иначе тема вызывает неподдельный интерес как среди ученых, так и среди обывателей благодаря принципу открытости науки и ее нынешней доступности. В романе Тендрякова, напротив, правда о бессмертии Христа могла открыться лишь избранным людям определенного интеллектуального круга, в этом заключалась ее элитарность: «У меня есть намерение оседлать ЕС-1065 – последнее слово третьего компьютерного поколения... Понимаю, знакомство – сила, но не настолько же великая, чтобы пробить нам проход к такому уникальному оракулу...» [10, с. 92, 93].

Что касается концепта божества в таком дуалистическом мире, ключевым вопросом для нас как исследователей является следующее: кем выступает компьютерный Христос по замыслу Тендрякова: божественной эманацией или лишь частью выстроенной симуляции? Относительно первой версии мы бы сказали, что с теологической точки зрения предопределение Христа было неизбежно: компьютер, созданный людьми (т. е. Божьими творениями, согласно Библии), не мог вычеркнуть из истории Творца мира. Иначе говоря, машина не в состоянии убить своего создателя: «Иисус Христос, знаете ли, не бабочка Брэдбери...» [10, с. 173]. В таком случае христианский Бог как бы явил себя миру и людям в новой, осовремененной форме: через компьютерного Христа, а не облачный столп или неопалимую купину, как это описывалось, например, в текстах Ветхого Завета.

Если склоняться ко второй версии, замысел Тендрякова схож с иммертологической концепцией американского физика Фрэнка Типлера, полагающего, что мы живем в то время, когда теологию следует включить в физику, чтобы «сделать Небеса такими же реальными, как электрон» [18, р. 4].

² От Библии к нейросетям: духовные поиски уходят в чат-боты. URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fhabr.com%2Fru%2Fcompanies%2Fbothub%2Fnews%2F947026%2F&utf=1> (дата обращения: 27.09.2025).

³ EIA Team. Exploring the potential of AI and Chat GPT in Evangelism. URL: <https://evangelisminaustralia.com/exploring-the-potential-of-ai-and-chat-gpt-in-evangelism/> (дата обращения: 22.09.2025).

Будучи последователем идей Пьера Тейяра де Шардена и теории сингулярности, Типлер в свое время высказал предположение, что в обозримом будущем будет создан суперкомпьютер, в архиве которого сосредоточится вся информация о существовании Вселенной [15, с. 98]. Благодаря этому устройству в краткосрочной перспективе станет возможно всеобщее воскрешение мертвых (по этой причине автор обозначил свою концепцию как «физика бессмертия» [18, р. 1]). Физик конкретизировал: «Мы будем эмулированы в компьютерах будущего. Наше воскрешение будет являться точной репликой нас самих... Эволюция во времени симулированного города и людей в нем в точности повторяет реальную эволюцию во времени настоящего города с его людьми» [18, р. 62, 63].

В каком-то смысле и «Евангелие от компьютера» в романе Тендрякова задумывалось в качестве исторического симулятора: «Мы намерены создать действующую модель прошлого, которая должна развиваться по образу и подобию существующего мира... Как из отдельных закодированных характеристик мы составили относительно целостный образ Христа, так, разобрав сначала по частям, а потом, вновь сложив воедино, мы получили некое подобие Римской империи, Иудеи, Греции, Египта...» [10, с. 140, 141]. Отличие ЭВМ Тендрякова от суперкомпьютера Типлера в том, что она симулирует аспекты прошлого времени, а не будущего. При этом интуитивно мы понимаем, что появление компьютерного Христа в мире, где он уже убит, не столько программная ошибка, сколько временной парадокс. Для сравнения: у Типлера встречается мысль, что Точка Омега создала Вселенную, хотя сама еще не существовала [18, р. 12]. Иначе говоря, будущее определяет прошлое, а не наоборот, так же как в романе Тендрякова, христианский постулат о бессмертии Христа подтвердился задолго до его апогейной точки (технически компьютерный Христос воскрес до голгофских событий, а не после них).

Наконец, отдельное внимание хотелось уделить тому факту, что сам главный герой романа – Георгий Гребин – тоже работает физиком, на чем особенно настаивал писатель (в отличие от первой редакции, где он был историком) [9, с. 777]. Не исключено, что таким образом, вне зависимости от времени, писатель намекал на интерес научно-технического знания к религиозному.

Заключение

Феномен позднесоветской литературы – уникальная страница в истории отечественной традиции, где заново ставился вопрос о божественном, духовных поисках, месте и роли религии в жизни современного общества. Именно на перестроечное время приходится бум такого рода произведений: «Плаха» Ч. Т. Айтматова, «Посещение» Л. Бородина, проанализированное нами «Покушение на миражи» В. Ф. Тендрякова и др. Прежде всего, религиозное возрождение в творчестве писателей было связано с христианской рефлексией, вопросами этики и морали. Заключительное произведение Тендрякова органично вписалось в общую тенденцию по ревитализации религии конца 1980-х гг., но со своими специфическими оговорками.

Вкратце резюмируем наши заключения по роману: 1. Одна из ключевых тем – авторский взгляд на религию как на духовно-нравственную, но при этом научно-практическую парадигму. 2. В условиях секуляризма и зреющего развития новейших технологий Тендряков нащупывает суть так называемой цифровой религии, демонстрируя поразительную проницаемость в вопросах будущего взаимодействия человека и искусственного интеллекта. 3. Автор экстраполирует в художественный текст темы и смыслы из области компьютерного моделирования, в частности проблему смертности компьютерного героя и его альтернативного воскресения [17, р. 239]. 4. Через дуализм божественного и компьютерного передан научно-фантастический элемент в романе. 5. Как мы могли заметить, современный научно-технический прогресс, опыт когнитивного и сравнительного религиоведения имеют общие точки пересечения, одна из которых стирание границ между сверхъестественным и естественным.

Таким образом, в ходе проведенного исследования стало ясно, что анализ позднесоветской культуры и сегодня не теряет своей актуальности. Как нам представляется, настоящее исследование не только раскрывает специфику художественного мира Тендрякова, но и открывает перспективы для более широкого компаративного изучения практик религиозности в условиях модерновых обществ XX в. В дальнейшем мы могли бы сфокусироваться на самой проблеме «приватизации» веры и ее литературных репрезентациях.

Список литературы

1. *Андреев А. В.* Дискуссия об историчности Иисуса Христа в советском религиоведении // Вестник ПСТГУ. Богословие. Философия. 2015. Вып. 2 (58). С. 73–88.
2. *Есаулов И. А.* Соцреализм и религиозное сознание // Соцреалистический канон. СПб. : Акад. проект, 2000. С. 49–56.
3. *Иванов А. В.* Цифровая религия // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 377–381.
4. *Петров В. Б.* Страсти о ближнем, или проблемы нравственного воспитания (на материале романа В. Тендрякова «Покушение на миражи») // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strasti-o-blizhnem-ili-problemy-nravstvennogo-vozpitanija-na-materiale-romana-v-tendryakova-pokushenie-na-mirazhi/viewer>
5. *Петров В. Б.* Философия истории в романе В. Тендрякова «Покушение на миражи» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/06FLSK318.pdf>
6. *Пискунов В.* Евангелие от компьютера // Литературное обозрение. 1988. № 1. С. 43–47.
7. *Смолкин В.* Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М. : Нов. лит. обозрение, 2021. 552 с.
8. *Тендряков В. Ф.* Повести (примечания к изданию) // Собр. соч. М. : Худож. лит., 1988. Т. 4. С. 651–670.
9. *Тендряков В. Ф.* Повести (примечания к изданию) // Собр. соч. М. : Худож. лит., 1989. Т. 5. С. 762–779.
10. *Тендряков В. Ф.* Покушение на миражи. М. : Худож. лит., 1987. 354 с.
11. *Шахнович М. М.* Когнитивная наука и исследования религии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. Философия, этика, религиоведение. 2013. № 3 (31). С. 32–62.
12. *Шмалый В. В.* К определению цифровой теологии // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 3. С. 102–109.

13. Щукина М. А. «Евангелие от компьютера» В. Ф. Тендрякова в свете современного религиоведения // Ломоносов-2024 : материалы Междунар. молодеж. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/653849344/>
14. Щукина М. А. Социалистический реализм VS религия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. Т. 42. С. 128–134.
15. Щукина М. А. «Футуристическая теология» – новая наука религиоведческого цикла в работах М. Н. Эпштейна // Религиоведческий альманах. 2024. № 2 (13). С. 95–104.
16. Эпштейн М. Н. Религия после атеизма: Новые возможности теологии. М. : АСТ-Пресс книга, 2013. 416 с.
17. Bainbridge W. S. eGods: faith versus fantasy in computer gaming. New York : Oxford University Press, 2013. 328 p.
18. Tipler F. The Physics of Immortality: Modern Cosmology, God and the Resurrection of the Dead. New York : Doubleday, 1994. 527 p.

References

1. Andreev A.V. Diskussiya ob istorichnosti Iisusa Hrista v sovetskom religiovedenii [The discussion about the historicity of Jesus Christ in Soviet religious studies]. *Vestnik PSTGU. Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of PSTGU. Theology. Philosophy], 2015, no. 2 (58), pp. 73-88. (in Russian)
2. Esaulov I.A. Socrealizm i religioznoe soznanie [Social realism and religious consciousness]. *Socrealisticheskij kanon*. St. Petersburg, Acad. Project Publ., 2000, pp. 49-56. (in Russian)
3. Ivanov A.V. Cifrovaya religiya [Digital Religion]. *Izv. Saratov Univ. Philosophy. Psychology. Pedagogy* [News of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2018, vol. 18, no. 4, pp. 377-381. (in Russian)
4. Petrov V.B. Strasti o blizhnem, ili problemy npravstvennogo vospitaniya (na materiale romana V. Tendryakova “Pokushenie na mirazhi”) [Passions About One's Neighbor, or Problems of Moral Education (Based on V. Tendryakov's Novel “Assault on Mirages”)]. *Internet-zhurnal “Mir nauki”* [Online magazine “World of Science”], 2018, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strasti-o-blizhnem-ili-problemy-npravstvennogo-vospitaniya-na-materiale-romana-v-tendryakova-pokushenie-na-mirazhi/viewer> (in Russian)
5. Petrov V.B. Filosofiya istorii v romane V. Tendryakova “Pokushenie na mirazhi” [The philosophy of history in V. Tendryakov's novel “Assault on Mirages”]. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kulturologiya* [The World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies], 2018, no. 3. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/06FLSK318.pdf> (in Russian)
6. Piskunov V. Evangelie ot kompyutera [The Gospel of the Computer]. *Literaturnoe obozrenie* [Literary Review], 1988, no. 1, pp. 43-47. (in Russian)
7. Smolkin V. Svyato mesto pusto ne byvaet: istoriya sovetskogo ateizma [A sacred place never remains empty: the history of Soviet atheism]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021, 552 p. (in Russian)
8. Tendryakov V.F. Povesti (primechaniya k izdaniyu) [Novellas (edition notes)]. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1988, vol. 4, pp. 651-670. (in Russian)
9. Tendryakov V.F. Povesti (primechaniya k izdaniyu) [Novellas (edition notes)]. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1989, vol. 5, pp. 762-779. (in Russian)
10. Tendryakov V.F. *Pokushenie na mirazhi* [Assault on the mirages]. Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1987, 354 p. (in Russian)
11. Shahnovich M.M. Kognitivnaya nauka i issledovaniya religii [Cognitive science and the study of religion]. *Gosudarstvo, religiya, Cerkov v Rossii i za rubezhom. Filosofiya, etika, religiovedenie* [State, Religion, and the Church in Russia and Abroad. Philosophy, Ethics, and Religious Studies], 2013, no. 3 (31), pp. 32-62. (in Russian)
12. Shmalii V.V. K opredeleniyu cifrovoj teologii [Defining Digital Theology]. *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, 2024, no. 3, pp. 102-109. (in Russian)
13. Shchukina M.A. “Evangelie ot kompyutera” V.F. Tendryakova v svete sovremennogo religiovedeniya [“The Gospel According to the Computer” by V.F. Tendryakov in the Light of Con-

temporary Religious Studies]. *Lomonosov 2024*. Proceedings of the International Youth Conference of Students, Postgraduates, and Young Scientists. Available at: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/653849344/> (in Russian)

14. Shchukina M.A. Socialisticheskij realizm VS religiya [Socialist Realism VS Religion]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Political Science. Religious Studies Series], 2022, vol. 42, pp. 128-134. (in Russian)

15. Shchukina M.A. “Futuristicheskaya teologiya” – novaya nauka religiovedcheskogo cikla v rabotah M.N. Epshtejn [“Futuristic Theology” – a new science in the religious studies cycle in the works of M.N. Epstein]. *Religiovedcheskij almanah*. Moscow, Vorob'ev A.V. Publ., 2024, no. 2 (13), pp. 95-104. (in Russian)

16. Epshtejn M.N. *Religiya posle ateizma: Novye vozmozhnosti teologii* [Religion after Atheism: New Opportunities for Theology]. Moscow, AST-PRESS Publ., 2013, 416 p. (in Russian)

17. Bainbridge W.S. *eGods: faith versus fantasy in computer gaming*. New York, Oxford University Press, 2013, 328 p.

18. Tipler F. *The Physics of Immortality: Modern Cosmology, God and the Resurrection of the Dead*. New York, Doubleday, 1994, 527 p.

Сведения об авторе

Щукина Мария Алексеевна
 ассистент, кафедра истории философии
 Российский университет дружбы народов
 им. Патриса Лумумбы
 Российская Федерация, 117198, г. Москва,
 ул. Миклухо-Маклая, 6
 аспирант, кафедра философии религии и
 религиоведения
 Московский государственный университет
 им. М. В. Ломоносова
 Российская Федерация, 119992, г. Москва,
 ГСП-1, Ломоносовский просп., 27, корп. 4
 e-mail: masha.filkina.1@mail.ru
 ORCID 0000-0001-9920-7113

Information about the author

Shchukina Maria Alekseevna
 Assistant, Department of History of Philosophy
 Peoples' Friendship University of Russia named
 after Patrice Lumumba
 6, Miklukho-Maklai st., Moscow, 117198,
 Russian Federation
 Postgraduate, Department of Philosophy of
 Religion and Religious Studies
 Lomonosov Moscow State University
 GSP-1, 27-4, Lomonosovskij ave., Moscow,
 119992, Russian Federation
 e-mail: masha.filkina.1@mail.ru
 ORCID 0000-0001-9920-7113